

Н.И. Андреев

ПАРТИЙНО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ ДИСКУРС НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА

Ключевые слова: *немецкий партийно-политический дискурс, когнитивно-дискурсивный анализ, нарратив, концептосфера и концепты, политическая метафора.*

Партийно-политический дискурс (ППД) представляет собой разновидность политического дискурса и, как любой дискурс, может иметь множество научных интерпретаций. В настоящей статье мы рассматриваем ППД как сложное единство языковой формы, значения и действия, которое соответствует понятию «коммуникативное партийно-политическое событие» и, в первую очередь, институциональное явление (языковое, речевое), предполагающее некоторую идеологическую ориентацию (национальную, внутриполитическую, международную, социальную, психологическую, внутрипартийную и т.д.).

Анализ существующих определений дискурса позволяет применительно к ППД говорить, что это и партийно-политический язык, и речь на партийно-политическую тематику, погруженные в жизнь; экспликации адресантов (авторов текстов) в реальных или виртуальных актах коммуникации – т.е. партийно-политические документы и другие тексты, прежде всего, политических партий, государственных институтов, а также статьи, речи, интервью партийных деятелей.

При отборе текстовых материалов (корпуса) для исследования ППД в германском варианте немецкого языка в данной статье применяются два полярных подхода – узкий и широкий [Гумбольдт В. – 99]. В первом случае в качестве источников используются только тексты, непосредственно созданные политиками и используемые в политической коммуникации. Такие тексты относятся к институциональным и обладают весьма существенной спецификой (официальные документы, парламентские речи, публичные выступления и интервью политических лидеров и партийных руководителей и др.).

Во втором случае, т.е. при широком подходе к отбору источников для исследования ППД используются не только тексты, созданные собственно политиками и соответствующими партийными институтами, но и медийный, общественно-бытовой и иные разновидности ресурса (тексты, созданные журналистами и распространяемые посредством прессы, телевидения, радио, Интернета и обсуждаемые в обществе). При этом следует отметить, что при широком подходе содержание текстов нередко соотносится со сферой партийной политики имплицитно. Таким образом, существует официальный и стихийно складывающийся ППД, хотя границы между ними весьма размыты.

Основное предназначение партийно-политического дискурса состоит в том, чтобы убедить адресатов – граждан сообщества, электорат и оппонентов, особенно в условиях парламентских выборов, в правильности действий и оценок определенной партии. Цель ППД – не столь в том, чтобы описать, а в том, чтобы убедить, внушить, пробудив в адресате намерения «дать почву для убеждения и побудить к действию» [Маслова – 210]. Оценочность и агрессивность являются важнейшими характеристиками ППД, который, однако, может иметь и аргументативно-информационный облик.

В этом субдискурсе четко выражены *антропоцентрическая парадигма* [Маслова – 10] и индивидуальные проявления *языковой личности*. Антропоцентрическая парадигма характеризуется переключением интересов исследователя с объектов познания, т.е. с текстов на субъекты, группы людей, каковыми являются, в том числе и политические партии. Когнитивно-дискурсивный метод лингвистического исследования предполагает в качестве первоочередного анализ *человека в языке и языка в человеке* [Маслова – 10]. Взамен требования изучать систему и структуру языка выдвигается новое – изучать языковую способность, экстралингвистические знания, языковую компетенцию субъекта [Кодухов – 233].

Владение языком, иными словами, качество языка в человеке в значительной мере определяет карьеру, успехи или неудачи политика. Анализ немецкого политического дискурса в синхронии и диахронии подтверждает известное правило на примере Германии: тот, кто контролирует язык, контролирует и общество. Вскоре после 2-й мировой войны это убедительно доказал немецкий исследователь В. Клемперер в своей книге «LTI. Язык Третьего рейха. Записная книжка филолога» [Клемперер – 3].

Языковая картина политического мира Германии сегодня в значительной мере определяется деятельностью политиков и партий, в первую очередь тех, которые входят в бундестаг¹, и наиболее полно раскрывается в периоды избирательных кампаний. 2009 год был назван в Германии годом «супервыборов» “*Superwahljahr*”: избирателям пришлось пережить марафоны выборов в Европарламент, бундестаг, парламенты ряда федеральных земель и коммунальные органы [Интернет - 11]. 2011 год в ППД также получил титул “*Superwahljahr*”: состоялись земельные выборы сразу в 7 ландтагов.

В структуре ППД участвуют несколько звеньев, ключевыми из которых являются адресант (автор текста, политик, партийный лидер) – текст – адресат (аудитория слушателей, зрителей или читатели) и экстралингвистический фон. В русле ППД происходит коммуникационное движение по следующей схеме: **автор (адресант)** в силу интенции создает и обращает свой **текст** по какому-либо трансформационному каналу **адресату** с целью оказания на последнего влияния в интересах определенной партии. Особенно интенсивно такое коммуникационное движение осуществляется в предвыборном партийно-политическом дискурсе.

Центральный компонент ППД – текст, внутри которого **концепты** «свои» и «чужие», «власть» и «политика» играют решающую роль [Миронова – 121].

Концепты — это практически неисчерпаемые при описании посредники между словами и экстралингвистической – в данном случае политической действительностью. Сжато концепт можно представить как совокупность всех смыслов, схваченных словом или выражением (фразеологизмом, составным наименованием и др.). Совокупность концептов, отражающих важнейшие элементы национального сознания, образует **концептосферы**, куда входят не только понятийные, но и эмоциональные, ценностные, культурно-исторические и образные компоненты [Чудинов – 43].

Партийно-политические концептосферы образуют языковую картину, которая включает ментальные поля: «Субъекты политической деятельности» (политические партии и организации, политические лидеры, граждане, избиратели *Politische Parteien und Organi-*

¹ Социал-демократическая партия Германии (СДПГ), Христианско-демократический союз (ХДС), Христианско-социальный союз (ХСС), Свободно-демократическая партия (СвДП), «Союз-90 – Зеленые», Левая партия (ЛП).

sationen, Politiker, Bürger, Wähler и др.), «Органы государственной власти» „*Staatsorgane*“ (федеральные и земельные, представительной, исполнительной и судебной *Bund- und Länderbehörden, Legislative, Exekutive und Gerichtsmacht*), «Политическая борьба и ее формы» (митинги, демонстрации, выборы *Kundgebungen, Demonstrationen, Wahlen*) и др.

Названные ментальные поля существуют в национальных картинах всех цивилизованных народов; как правило, совпадают даже составляющие эти поля концепты. Вместе с тем немецкий язык, как и любой другой, представляет собой оригинальную категоризацию и оценку политической реальности. Например, при общности функций концепт «парламент» *das Parlament, der Bundestag* воспринимается в немецком национальном сознании не так, как в представлении граждан некоторых других стран, где меньше, чем немцы верят в то, что результаты политических выборов подводятся объективно и действительно позволяют выявить наиболее достойных кандидатов.

«*Superwahljahr*» – год «супервыборов» - как концептосфера имеет в своем смысловом ядре ряд смыслов (отрезок времени, крупномасштабная избирательная кампания, борьба за удержание или завоевание власти). В числе основных концептов внутри рассматриваемой концептосферы, кроме политических партий и их лидеров, находятся главные проблемы, по которым велись межпартийные и общенациональные дебаты. Это, в частности, пути выхода из финансового кризиса *Wege aus der Finanzkrise*, образование правительственных коалиций (по желанию) *Regierungskoalitionen (Wunschkoalitionen)*, налогообложение *die Besteuerung*, отказ от использования атомных электростанций *der Atomausstieg*, участие бундесвера в военных операциях за пределами Германии *Auslandseinsatz der Bundeswehr*, в частности, в Афганистане и т.д.

Важные концепты, характеризующие язык в партии, представлены в предвыборных партийных программах *Wahlprogramme* накануне выборов в бундестаг. Проблемы, по которым партии ведут полемику и принимают предвыборные программы, содержат схожие или даже одинаковые названия, однако как концепты имеют разное наполнение.

Партийную верхушку Германии в синхронии и диахронии представляют языковые личности - известные политические деятели, оказавшие значительное влияние на развитие немецкого партийного языка: К. Аденауэр, Г. Коль, А. Меркель (ХДС); В.Брандт, Г. Шредер, З. Габриель (СДПГ); Г-Д. Геншер, Г. Вестервелле, Ф. Рёслер (СвДП); О. Лафонтен, Г. Гизи (ЛП); Й. Фишер, Ю. Триттин («Зеленые») и др.

В ментальных репрезентациях - речах, статьях, интервью, выступлениях в бундестаге, на митингах и т.д. раскрываются своеобразные персональные «лингвистические паспорта» этих и других «языковых личностей» путем вербализации (овнешнения) их личностных концептосфер. В то же время упомянутые политические жанры в большинстве случаев носят у политиков институциональный характер – реальными авторами подобного рода текстов являются специальные спичрайтеры, к примеру, из группы референтов при ведомстве канцлера.

Председатель ХДС – федеральный канцлер А. Меркель учитывает в своей деятельности решающую роль качества политического языка. Будучи опытным политиком, А. Меркель решила несколько разнообразить свой изначально сугубо институциональный стиль публичных выступлений, включив в тексты фрагменты из личной жизни. (*Die CDU-Vorsitzende hat sich einen neuen Wahlkampfstil angeeignet, "der von Erzählungen, privaten Geschichten und Zahlen in gut dosierten Mengen geprägt ist"*) [Интернет - 7]

Как выглядит А. Меркель в языке? На этот вопрос отвечает множество выступлений других политиков и многочисленные публикации: самая влиятельная женщина Европы,

сильная, при всей ее скрытности и неприметности, обладает "нечеловеческой способностью к самоконтролю", сочетает в себе «строгий прагматизм, социальный либерализм и последовательность в борьбе с негативными изменениями климата».

С другой стороны, критики канцлера из ее же партийного стана «черных» (ХДС/ХСС) отмечают у нее «недостаточную стойкость, лавирование и лицемерие в обращении с социал-демократами и польским правительством» (*mangelnde Standfestigkeit sowie Taktiererei und Duckmäusertum vor Sozialdemokraten und polnischer Regierung*) (*Интернем* - 15). Оппозиция в бундестаге (СДПГ, «Союз-90 – Зеленые» и Левая партия) используют негативные характеристики: «правительство Меркель не справляется со своими обязанностями, а она сама является лишь менеджером, а не главой этого правительства» (*Merkel-Regierung hat versagt, sie selbst sei nur noch "Geschäftsführerin" der Regierung*) [Интернет -10].

Другая сторона антропоцентрической парадигмы в рассматриваемом примере – **язык А. Меркель**. Ключевая черта характеристики этой языковой личности – «мастерица прилизительности» (*Meisterin des Ungefähren*). Она придерживается стиля Геншера – лавирует, темнит, недоговаривает, говорит неопределенно. *Sie genschert, laviert, verunklart, lässt offen, bleibt unbestimmt. Das Vage ist ihr längst zur politischen Natur geworden*) [“Der Spiegel” – 11]. Неопределенность стала ее натурой, что демонстрирует в немецком языке уместная политическая метафора.

Лучшим оратором избирательной кампании в немецких СМИ был признан Г. Вестервелле (2009 г.), речь которого была «особенно ясная и впечатляющая, насыщенная оригинальными метафорами (*seine Reden sind mit "originellen" Metaphern garniert*). Ему принадлежит образная зоометафора: «У крупных политиков - орел (герб ФРГ), а у мелких – стервятник». (*"Bei den Großen kommt der Bundesadler, bei den Kleinen der Pleitegeier"*) [Интернет-8].

Г. Вестервелле – в тот период лидер «желтых» (СвДП), вице-канцлер и нынешний министр иностранных дел ФРГ занимает в концептосфере «политика» особое место. Газеты писали о нем: «... обаятельный, подтянутый, спортивный, а главное - умеющий непринужденно держаться и гладко говорить...». С тех пор как в 2001 году лидером немецких либералов стал Вестервелле, мастер речевых манипуляций, поражения, которые «желтые» до этого терпели и на федеральных, и на земельных выборах, прекратились. СвДП снова получила места в ландтагах нескольких федеральных земель.

Однако с течением времени Вестервелле переживал метаморфозу. В концепте «человек в языке» у него один из смыслов – «гомосексуалист», у которого жизненный партнер – мужчина, что в Германии, якобы, не мешает политической карьере. Однако Вестервелле подвергался по этому поводу нападкам как со стороны политических конкурентов, так и партнеров по «черно-желтой» правительственной коалиции. В этом плане известны политические метафоры одного из членов сегодняшнего германского правящего триумvirата Меркель – Зеehoфер – Вестервелле. Глава Христианского Социального союза, премьер министр Баварии Хорст Зеehoфер назвал Вестервелле «сверхчувственным существом на птичьем дворе» *Sensibelchen im Hühnerhof*“ [“Der Spiegel” – 10]. Однако несмотря на предвыборную полемику после образования «черно-желтой» правящей коалиции лексиконы коммуникативных отношений этих партийных лидеров характеризуются взаимной политкорректностью.

В ходе избирательной кампании Вестервелле неосторожно обошелся с концептом «снижение налогов» *Steuersenkung*. Поскольку на практике ничего подобного не произошло, авторитет СвДП и ее председателя лично резко пошел на спад и в конечном итоге он лишился поста главы партии, передав его министру здравоохранения Ф. Рёслеру.

Весьма проблематично, по формуле «язык в человеке и человек в языке», выглядел в предвыборной борьбе кандидат в канцлеры от СДПГ, бывший вице-канцлер и министр иностранных дел в «черно-красном» правительстве «большой коалиции» (ХДС/ХСС-СДПГ) Франк-Вальтер Штайнмайер. В своем дискурсе он не производил впечатления как предвыборный борец на публичных митингах, «часто тонул в академической и исключительно скучной речи технократа». (*Als Straßenwahlkämpfer konnte er keinen Eindruck machen. Er wurde kritisiert, Steinmeier verliere sich zu oft in "akademischer und ausgesprochen langweiliger Technokraten-sprache"* [Интернет – 7]. Подтвердилось правило: слабый язык в партии и в политиках, а также слабые позиции названных субъектов в языке неизменно ведут к провалу в политической деятельности, в данном случае – к краху на выборах в парламент страны.

Колоритная политическая фигура и языковая личность – Карл-Теодор цу Гуттенберг, представитель верхушки Христианского Социального союза, до выборов в бундестаг 2009 года - министр экономики, после выборов – министр обороны. В концептосфере политика от ХСС Гуттенберга до его публичных заявлений по поводу происшествия в контингенте бундесвера в афганском Кундузе преобладали позитивные для реноме концепты: из потомственных аристократов, очень перспективный в карьере, весьма богат, женат на графине – праправнучке «железного канцлера» Бисмарка, самый популярный политик в германском обществе (*beliebte Lichtgestalt*) [“Der Spiegel” 10]. Однако после гибели по вине полковника бундесвера Кляйна более 140 афганцев, в числе которых были преимущественно мирные жители, а не талибы, Гуттенберг в общественно-политическом языке стал выглядеть иначе: «не искренний» *nicht aufrichtig*), «трусливый» *feige*, по словам председателя СДПГ З. Габриеля, «не защищает своих солдат, а прячется за их спины», (*Guttenberg stelle sich nicht vor die Soldaten, „sondern er versteckt sich hinter ihnen“, sagte Gabriel der „Bild am Sonntag“*. „Das nenne ich feige“ [Интернет – 8], «запятнанная» звезда (*Schatten auf Lichtgestalt*), в ловушке Кундуза (*in Bedrängnis, in der Kunduz-Falle*) [“Der Spiegel” – 11]. Язык в Гуттенберге после указанного происшествия оказался непоследовательным и противоречивым: вначале политик публично назвал воздушный удар по афганцам под Кундузом адекватным ситуации, а вскоре после этого, под давлением фактов, - не соответствующим возникшей для немецких военных опасности. На этого политика от ХСС обрушился шквал критики со стороны оппозиции и средств массовой информации, его авторитет в обществе пошатнулся.

Очередной партийно-политический нарратив, связанный с «языковой личностью» цу Гуттенберга, можно назвать «приостановка воинской повинности в Германии» *die Aussetzung der Wehrpflicht* с 2011 года. Как человек в языке, министр обороны выглядел в данном нарративе весьма противоречиво. Точка в его карьере была поставлена в нарративе «диссертационный плагиат» *das Promotionsplagiat* [Интернет – 9].

Таким образом, антропоцентрическая парадигма имеет ключевой характер в партийно-политическом дискурсе. Поскольку целью избирательной кампании является завоевание или удержание политической власти в условиях жесткой конкуренции, концепты в политическом дискурсе предназначаются в том числе для манипулирования обществен-

ным сознанием. Лексикон политических партий Германии даже в условиях бескомпромиссной предвыборной борьбы отличается политкорректностью.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гумбольт В. Избранные труды по языкознанию. – М., 1984.
2. Клемперер В. LTI. Язык Третьего рейха. Записная книжка филолога. М., 1998.
3. Кодухов В.И. Общее языкознание: Учебник.- М.: Издательство ЛКИ, 2008.- 304 с.
4. Маслова В.А. Современные направления в лингвистике. – М.: Издательский центр «Академия», 2008.- 272 с.
5. Миронова Н.Н. Методы исследования политического дискурса (тезисы). Иностранные языки/Герценовские чтения. – С-Пб.: 2008.
6. Чудинов А.П. Политическая лингвистика. М., 2007.- 256 с.

Интернет-источники:

7. <http://die-linke.de/> 21.06.09
8. <http://www.merkur-online.de/nachrichten/politik/kundus-affaere-gabriel-nennt-guttenbergfeige-563077.html>
9. <http://www.dw-world.de/>
10. <http://www.spiegel.de/spiegel/print/d-66360390.html>

Qellen

11. “Der Spiegel” №№ 13 / 2007; 27, 28, 29, 30 / 2009.
12. „Frankfurter Allgemeine Zeitung“, январь – апрель 2011.